УДК-352.075(470+571)
DOI: 10.17072/2218-1067-2022-2-49-58

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Е. В. Фролова, О. В. Рогач

Фролова Елена Викторовна, доктор социологических наук, профессор Департамента социологии, Финансовый университет при Правительстве РФ.
E-mail: efrolova06@mail.ru (ORCID: 0000-0002-8958-4561).

Рогач Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент Департамента социологии, Финансовый университет при Правительстве РФ.
E-mail: rogach16@mail.ru (ORCID: 0000-0002-3031-4575).

Аннотация
Анализируется специфика формирования доверия населения к власти. Ведущим методом исследования выбран анкетный опрос (N=587 чел.). Результаты исследования иллюстрируют низкий уровень доверия населения к власти. Оценки респондентов связываются с воспринимаемой несостоятельностью власти в вопросах решения насущных проблем, коррупцией. Сделан вывод, что данные мнения не опираются на целенаправленный поиск и критическое осмысление информации, большинство опрошенных не интересуются деятельностью органов власти, не отслеживают соответствующие новости. При этом выявлено, что наибольшим потенциалом среди информационных источников обладают социальные сети/личные аккаунты политиков, цифровые сообщества. Более половины респондентов состоят в цифровых сообществах города, что рассматривается как ресурс сближения позиций власти и населения. Установлено, что респонденты достаточно высоко оценивают развитие у себя таких качеств, как солидарность, инициативность. Однако реальные практики включения жителей в решение местных проблем ограничены участием в мероприятиях добровольно-принудительного характера (субботники) и иждивенческой активностью (жалобы, обращения на порталы). Данное противоречие указывает на отсутствие целенаправленной политики по развитию потенциала общественного участия, его конвертирования в конструктивные формы гражданской активности. Видится значимым развитие цифровых сетевых взаимодействий как институционального механизма формирования доверия между населением и властью. Принципами формирования доверия в условиях цифровых сетевых взаимодействий являются следующие: информационная открытость власти, достоверность сведений, реальная, а не декларируемая возможность влияния на принятие управленческих решений.

Ключевые слова: доверие; органы власти; цифровые сообщества; сетевое взаимодействие; население; информация.

Введение

Доверие представляет собой значимый элемент взаимодействия власти и общества, «барометром» отношения граждан к деятельности органов управления (Hetherington, Rudolph, 2015; Медведева и др., 2021). В международных исследованиях подчеркивается, что снижение доверия к власти ведет к нарастанию таких негативных тенденций, как деструктивная общественная активность, несоблюдение законов и социальных норм (Widaningrum, 2017), снижает эффективность реализации управленческих решений (Clark, Lee, 2001). В условиях кризиса снижение доверия к власти приобретает особенно яркие проявления, детерминируя социальную аномию, непредсказуемость поведенческих моделей, нарушение устоявшихся паттернов социального взаимодействия (Louis и др., 2022).

В российских исследованиях вопрос формирования доверия к власти также имеет высокую актуальность, предпринимается попытка выделения ключевых факторов его формирования, определения механизмов построения долгосрочных доверительных отношений (Макаренко, 2021; Проказина, 2021). М. Ю. Малкина, В. Н. Овчинников и К. А. Холодилин в качестве ведущего фактора формирования доверия выделяют воспринимаемую гражданами эффективность власти, успешность реше-

© Фролова Е. В., Рогач О. В., 2022

ния социально-экономических и политических проблем (Малкина и др., 2020). Н. Н. Розанова обращает внимание на роль репутационного капитала власти, который складывается из таких характеристик, как надежность сотрудничества, стабильность проводимой политики, устойчивость форм взаимодействия (Розанова, 2016). В. О. Киселев выделяет такие ключевые свойства доверия, как инструментальный характер, то есть обусловленность ситуационными факторами, и конструируемость, что предполагает возможность его формирования посредством реализации ряда мероприятий (Киселев, 2014). В частности, дефицит институционального доверия может быть восполнен активизацией неформальных связей, складывающихся в цифровых сообществах (Ушамирский, 2015). Л. Е. Ильичева, А. О. Кондрашов и А. В. Лапин полагают, что решение задачи установления довериительных отношений между властью и обществом видится в создании открытой информационно-коммуникативной площадки, развития экосистемного сетевого взаимодействия (Ильичева и др., 2021).

Аналогичные выводы сделаны и в зарубежных исследованиях. По мнению C. Starke, F. Marcinkowski, F. Wintterlin, политические коммуникации через социальные сети формируют устойчивый фундамент для построения доверительных отношений власти и общества. Репрезентативный онлайн-опрос в Германии показал, что взаимодействие с политиками в социальных сетях повышает воспринимаемую привлекательность образа политического деятеля и доверие к власти (Starke и др., 2020). По мнению L. Estrada и F. Bastida, факторами формирования доверия к местной власти являются открытость органов управления, вовлечение граждан в решение муниципальных вопросов, объективность предоставляемой информации по волнующим общественность вопросам (Estrada, 2020). Данную позицию разделяют и другие исследователи, которые указывают на необходимость предоставления широкого доступа населения к информации. В этом контексте, информационно-коммуникационные технологии, обеспечивающие создание площадок цифрового взаимодействия власти и общества, являются драйвером формирования доверия (Mahmood и др., 2020; Kang и Zhu, 2021).

Методы. В своей работе авторы опирались на комплекс методов исследования (анализ, обобщение, систематизация данных, сравнение и пр.). Ведущим методом исследования выбран анкетный опрос населения (N=587 чел.). Анкета подготовлена на Google.forms, ссылка на которую была размещена в цифровых сообществах муниципальных образований РФ[1]. Рекрутинг респондентов осуществлялся по принципу снежного кома, что определило размер выборочной совокупности и территориальный охват исследования (в выборку попали муниципальные образования из 53 регионов РФ)[2]. Характер исследования – разведывательный.

Социально-демографический портрет респондентов представлен следующим образом: 63,5% женщин и 36,5% мужчин. 52% респондентов в возрасте 18-25 лет, 26,4% респондентов в возрастном диапазоне 26-35 лет; 15% – 36–45 лет и 6,6% – старше 46 лет. Среди опрошенных 57,2% проживают в крупных городах; 24,2% – в средних городах и 18,6% – в малых городах России. Из выборки целеенаправленно были исключены сельские поселения, что определяется задачами изучения цифровых сетевых взаимодействий. Ограничения исследования связаны с его разведывательным характером, а также с методом рекрутинга респондентов.

Цель исследования: оценка уровня доверия населения к власти и определение перспектив его развития, рассмотрение цифровых сетевых взаимодействий как нового институционального механизма формирования доверия

Авторами ставились в том числе следующие исследовательские задачи:

– оценка вовлеченности граждан во взаимодействие с местными органами власти, определение форм общественной активности, изменение позиции граждан за период пандемии;

– оценка протестной активности населения;

[1] Анкета на Google.forms. URL: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSfL3c7g6MDSjzSsqRSG3eNxqOBZGWzA5SC3XAs29C8pWvOjxA/viewform?usp=sf_link.

[2] Выборочная совокупность представлена следующими регионами: Алтайский край, Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Ивановская область, Иркутская область, Кабардино-Балкарская Республика, Калининградская область, Калужская область, Камчатский край, Кемеровская область, Костромская область, Краснодарский край, Красноярский край, Крым, Курганская область, Курская область, Липецкая область, Магаданская область, Москва, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Псковская область, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Республика Тыва, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Санкт-Петербург, Свердловская область, Смоленская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Хабаровский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Челябинская область, Чеченская республика.

– анализ цифровых сетевых взаимодействий как институционального механизма формирования доверия к власти;

– оценка населением значимости различных информационных источников при получении сведений о деятельности местных органов власти и формирования доверия населения к ней.

Результаты. Распределение ответов респондентов демонстрирует отсутствие полярных позиций в оценках уровня доверия населения к власти (рис.1). При этом по отношению к жителям своего города респонденты отмечают более высокий уровень доверия (12,1% – «высокий» и 54,9% – «средний»), нежели к органам власти в целом. Оценка доверия населения к местным органам власти оценивается в средне-низком диапазоне: 45,8% опрошенных выбрали вариант ответа «средний» и 38,4% – «низкий».

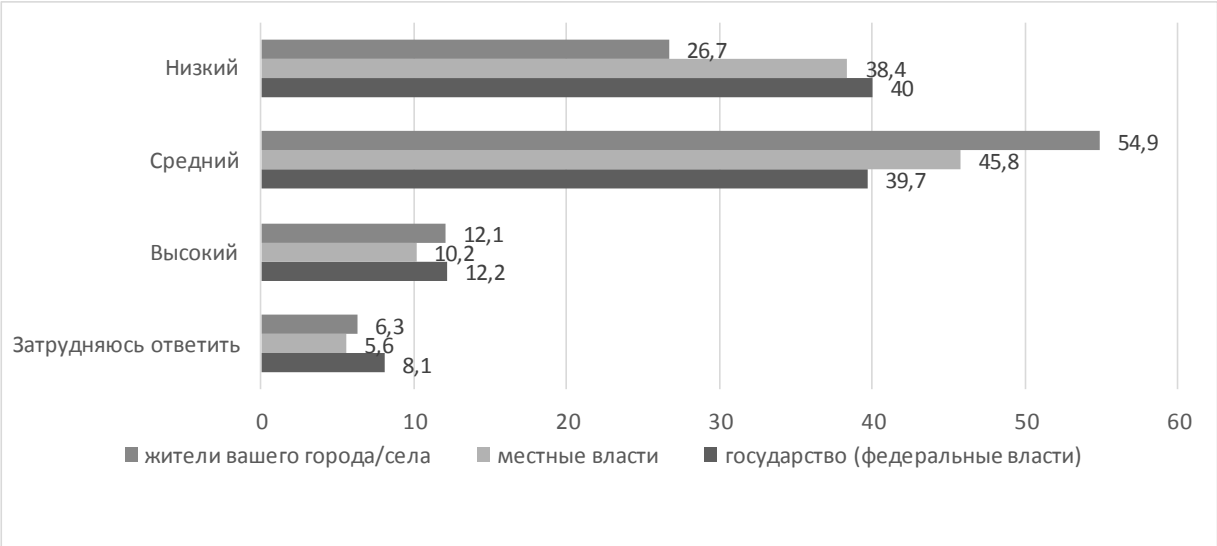

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос:
«Оцените, пожалуйста, уровень доверия к...?», %

Среди опрошенных, выбравших вариант ответа «низкий» при оценке уровня доверия к местным органам власти, были отмечены следующие причины: 41,2% – «никакие предвыборные обещания власть не выполняет»; 48,6% – «много проблем в моем городе/селе, а власть ничего не решает». Несомненное лидерство закреплено за следующей причиной – «во власти всегда есть коррупция и интересы чиновников, тогда как интересы местных жителей не будут соблюдаться» (61,2%).

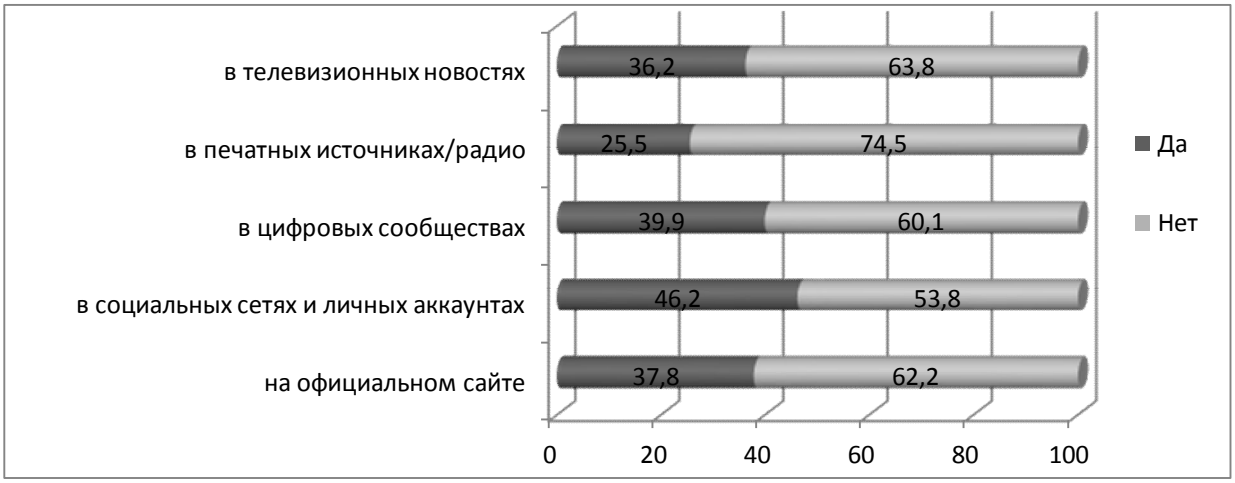

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Распределение ответов на вопрос:
«Отслеживаете ли Вы деятельность главы вашего города в различных источниках?», %

Согласно полученным данным, чаще всего респонденты отслеживают информацию о деятельности главы города в таких источниках, как: социальные сети/личные аккаунты (46,2%) и цифровые сообщества (39,9%). Печатные источники и радио как источник информации о деятельности вла-

стей пользуются наименьшей популярностью (25,5%) (рис. 2). Стоит отметить, что 59,3% опрошенных респондентов состоят в цифровых городских сообществах. Таким образом, достаточно высокий уровень включенности населения в цифровые сетевые взаимодействия, а также роль цифровых форм коммуникации (цифровые сообщества, социальные сети и пр.) демонстрирует возможность рассмотрения данных практик как нового институционального механизма формирования доверия населения к деятельности органов власти.

В целом, среди тех респондентов, кто отслеживает деятельность главы города на различных цифровых платформах, уровень доверия к местным органам власти выше, чем в среднем по выборке на 2-3 п.п. (таблица). С некоторой долей вероятности, можно предположить, что обращение граждан к информации на официальном сайте Администрации оказывает влияние на повышение уровня доверия к местным органам власти.

Оценка уровня доверия граждан к местным органам власти в зависимости от внимания к деятельности главы города на различных цифровых платформах, %

Отслеживаете ли Вы деятельность главы вашего города	Оцените, пожалуйста, уровень доверия к местным органам власти				Всего
	Высокий	Средний	Низкий	Затрудняюсь ответить	
социальных сетях и личных аккаунтах					
да	12,7	49,9	34,7	2,7	100
нет	8,2	42,7	41,2	7,9	100
цифровых сообществах					
да	12,7	46,4	38,6	2,3	100
нет	8,7	45,6	38,1	7,6	100
официальном сайте					
да	13,6	49,4	34,7	2,3	100
нет	8,3	43,8	40,4	7,5	100
Среднее по выборке	10,2	45,8	38,4	5,6	100

Несмотря на демонстрируемое недовольство и низкий уровень доверия к органам власти, практически треть от общей доли респондентов (31,2%) не отмечает у себя наличие протестных настроений, а 28,4% респондентов склоняются к мнению, что в случае проведения в месте их проживания протестных акций, они, скорее всего, не стали бы присоединяться к протесту (рис. 3).

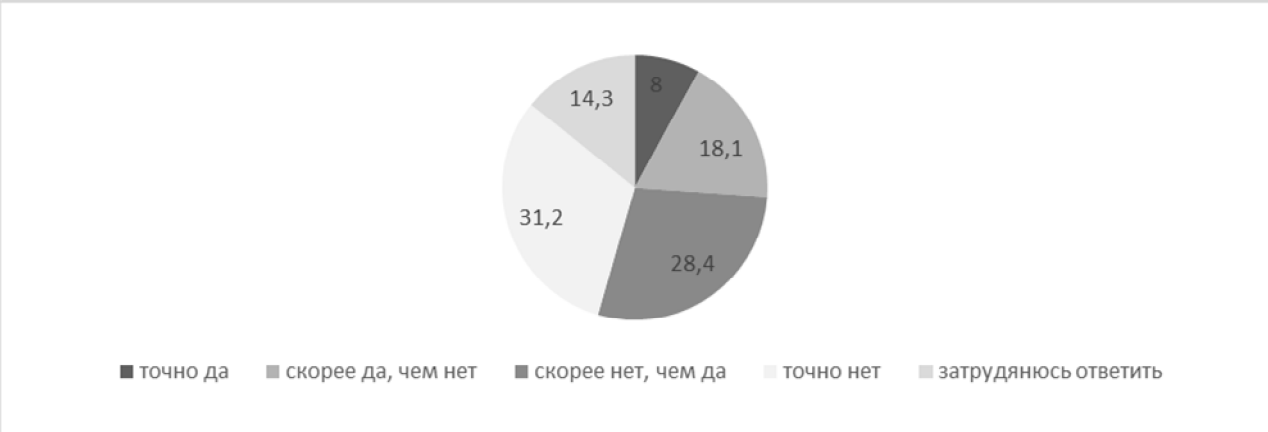

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Если бы в вашем городе / сельском поселении проводились протестные акции, Вы к ним присоединитесь?», %

Возможно, низкая протестная активность населения связана с иным контекстом жизни респондентов. В частности, распределение ответов на вопрос «В какой мере Вас устраивает сейчас жизнь, которую Вы ведете?» демонстрирует следующее распределение: каждого пятого опрошенного (20,4%) полностью устраивает его жизнь, а практически половина респондентов (45%) выбрала вариант ответа – «скорее устраивает». Таким образом, доминирующая доля населения высказалась в положительном ключе, тогда как отрицательная позиция свойственна только 8,5% (выбрали вариант ответа – «совсем не устраивает»).

Интерес представляет тот факт, что у значительной доли опрошенных отмечается ориентация на консолидированное решение проблем своей территории. В частности, респондентам было предложено оценить степень развития у себя таких качеств, как сплоченность, способность к сопереживанию и инициативность в решении проблем. Согласно полученным ответам $^{2}/_{3}$ опрошенных отвечают наличие у себя чувства общности, солидарности с жителями своего района/города (27,3% выбрали вариант ответа «развито в полной мере» и 40,5% – «скорее развито, чем нет»). Схожее распределение ответов наблюдается и по другим критериям (рис. 4).

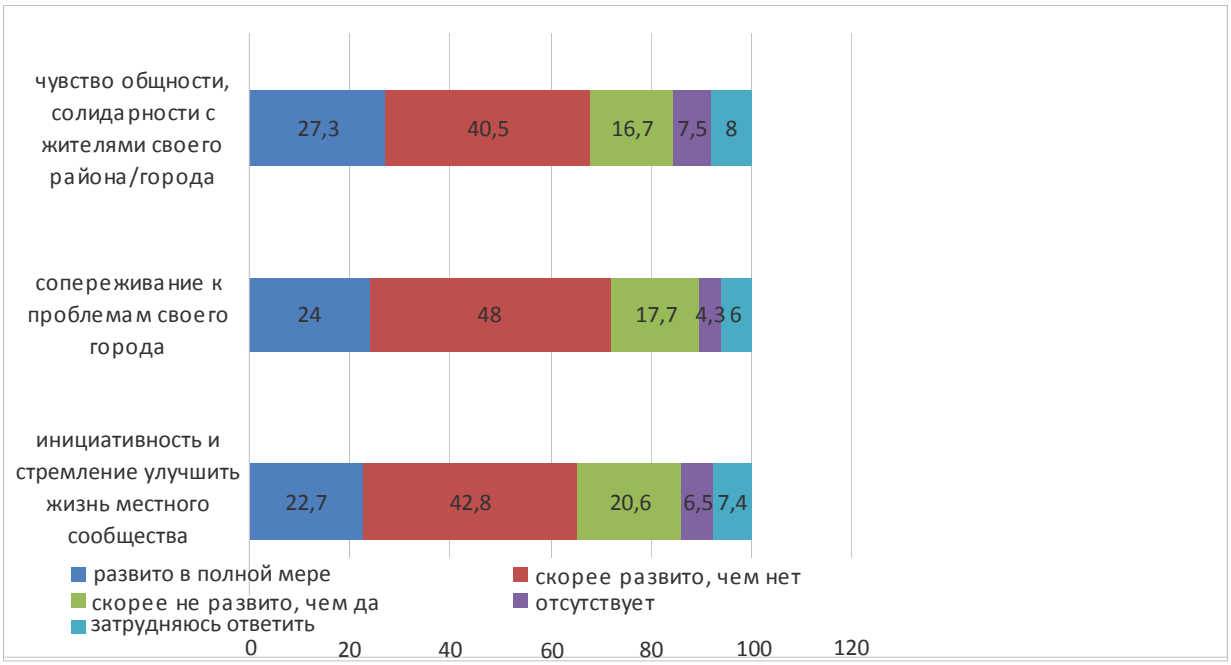

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Оцените, развитие у себя следующих качеств…?», %

Для нашего исследования представлялась значимой идентификация изменения позиции населения за период пандемии. Распределение ответов на вопрос «За период пандемии, Вы более активно стали участвовать в жизни города?» не показало наличие таких изменений. В частности, 13,3% отметили, что «никогда не участвовал и не планирую», а 45,5% отметили, что ничего не изменилось. 14,3% всегда активно участвовали в жизни своего города, и пандемия также не изменила их жизненную позиции. Только 16% опрошенных выбрали вариант ответа – «да, стал активнее».

Ввиду того обстоятельства, что респондентами отмечается достаточно активная позиция по вопросам участия в жизни своего города, интерес представляет распределение ответов на вопрос: «Отметьте, пожалуйста, виды общественной активности, в которых Вы принимали участие за последние 5 лет». Указанный промежуток времени охватывает как допандемийный период, так и время эпидемиологического кризиса. Согласно полученным ответам, чаще всего респонденты участвовали в субботниках (55,9%) (рис. 5).

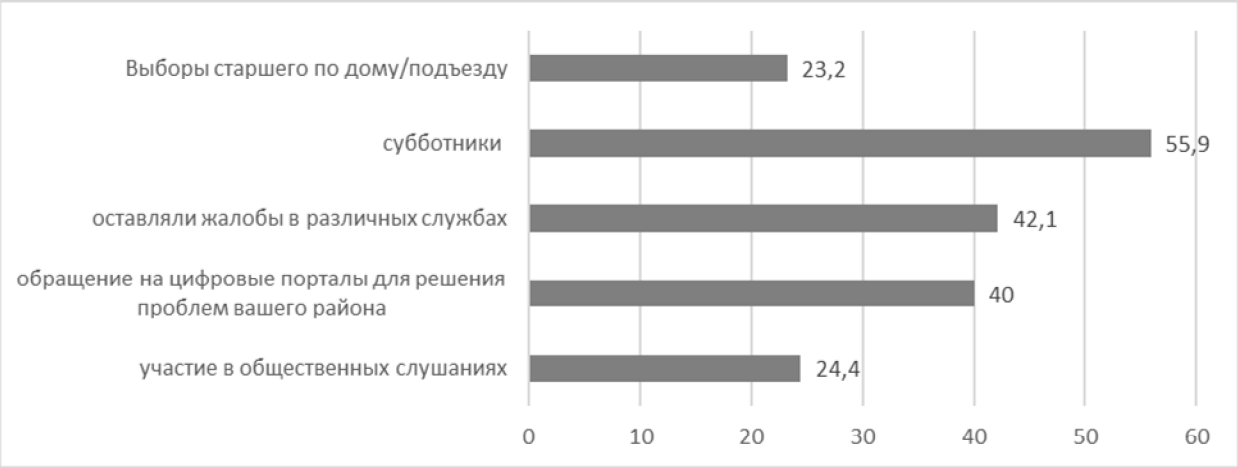

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос:
«Отметьте, пожалуйста, виды общественной активности,
в которых Вы принимали участие за последние 5 лет», множественный выбор, %

Участие в общественных слушаниях» и «выборы старшего по дому/подъезду» как формы включения населения в практики самоуправления не показали высоких результатов. Только каждый четвертый опрошенный принимал в них участие (23,2 и 24,4%, соответственно).

Стоит отметить высокий уровень активности, направленной на донесение проблемных вопросов до органов власти. Согласно результатам исследования, за последние 5 лет 42,1% опрошенных «оставляли свои жалобы в различных службах»; 40% – «обращались на цифровые порталы для решения проблем своего района».

Несмотря на достаточно высокий уровень активности по данному вопросу, можно предположить, что в целом население не рассматривает местные власти как субъект, который может обеспечить решение проблем, волнующих сегодня общественность (рис. 5). Так, при распределении ответов на вопрос: «В случае возникновения проблемы, к кому вы обратитесь за помощью?» позиции, относящиеся к официальным структурам – «местные органы власти», «государственные службы/учреждения» демонстрируют достаточно низкие позиции (10,6 и 11,4%, соответственно). Данные тенденции подтверждают вывод о низком уровне доверия населения к власти. Общественные организации также не рассматриваются общественностью в качестве возможного «помощника» решения проблем (10,2%).

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «В случае возникновения проблемы,
к кому вы обратитесь за помощью?», множественный выбор, %

Вместе с тем $^{2}/_{3}$ опрошенных полагают, что в случае возникновения проблемы они бы обратились за помощью к родственникам (69,2%) и друзьям (63,7%). Данное распределение ответов коррелирует как с оценками доверия к ключевым субъектам взаимодействия, так и с оценкой степени развития чувства сплоченности/сопереживания. При этом стоит отметить, что сохраняется доля тех, кто не стал бы ни к кому обращаться и попытался бы решить проблему самостоятельно (18,6%).

Обсуждение. Результаты исследования в целом демонстрируют низкий уровень доверия как к государственным, так и к местным органам власти (40 и 38,4%, соответственно). Причинами такого положения дел является воспринимаемая жителями несостоятельность властей: неисполнение предвыборных обещаний, наличие нерешенных проблем, коррупция. Полученные данные подтверждаются другими исследованиями. В частности, Д. Ф. Терин отмечает несоответствие «состояния российской политической системы ожиданиям граждан, что снижает уровень доверия в обществе» (Терин, 2018). Данные результаты также коррелируют с выводами О. А. Александровой, в работах которой отмечается «два полюса доверия: ближнему кругу и Главе государства» (Александрова, 2019).

Материалы исследования показали некоторую дискуссионность по определению основ формирования доверия к деятельности местных органов власти. В частности, возникает вопрос, каковы факторы, снижающие уровень доверия российских граждан в условиях ограниченности информации, отсутствия интереса к муниципальной повестке дня, получению сведений о работе руководителей органов местного самоуправления. Так, большинство опрошенных дали отрицательный ответ на вопрос, отслеживают ли они деятельность главы города в различных источниках. Тем не менее, в оценках респондентов преобладают стереотипные мнения о бездействии местных властей, неисполнении предвыборных обещаний, коррумпированности местных чиновников.

Иррациональность контуров построения доверия иллюстрируется в особенностях российской ментальности, что определяет приоритет неформальных практик информационного обмена. А. Э. Ушамирский, развивая данную идею, предполагает, что дефицит доверия может быть компенсирован неформальными связями, интенсификацией цифрового взаимодействия представителей власти и общества (Ушамирский 2015). Эффективность данных практик цифрового сетевого взаимодействия должна обеспечиваться реализацией трех принципов: прозрачность, сотрудничество и участие (Mergel, 2013).

Результаты исследования показали интересное противоречие между самооценкой личностных качеств (солидарность, инициативность) и низким уровнем включенности в управленческие практики решения проблем на местах. Общественная активность населения принимает формы, которые предполагают возможность высказаться, оставить жалобу, в том числе на цифровых порталах, или добровольно-принудительный характер участия (субботники). Такие формы общественной активности, как участие в общественных слушаниях или выборы старшего по дому, продемонстрировал только каждый четвертый опрошенный. При этом практически 2/3 респондентов отметили наличие у себя таких качеств, как «инициативность и стремление улучшить жизнь местного сообщества».

Авторы задаются вопросом: какие формы принимает инициативность граждан в современных условиях? Следует ли властям расширить свое цифровое присутствие, рассматривать цифровые сообщества как рупор своей политики, площадку для диалога и конструктивного сотрудничества? Данные вопросы волнуют научное сообщество, что определяет поиск стратегий сближения позиций власти и населения в условиях цифровых сетевых взаимодействий. Н. А. Ильинова обращает внимание на потенциал социальных сетей в заполнении информационного вакуума, предотвращении распространения фейковых новостей, сохранении эмоционального фона, снижения тревожности и панических настроений в условиях нестабильности (Ильинова, 2020). Данный вывод коррелирует с результатами авторского исследования. В частности, установлено, что чаще всего население обращается за информацией к социальным сетям и личным аккаунтам политических руководителей, а также ищет необходимую информацию в цифровых городских сообществах.

Заключение

На основе полученных данных, авторы делают вывод о наличии низкого уровня доверия к власти. При этом респонденты, ориентированные на развитие местных сообществ, отмечают наличие у себя таких качеств, как чувство общности, солидарности, сопереживание проблемам своего города. Следствием данного положения, становится более высокий уровень доверия респондентов к жителям своего места проживания, нежели к органам власти.

Полученные данные также позволяют сделать вывод о наличии низкого уровня интереса респондентов к деятельности местных органов власти в целом. Более половины опрошенных не отслеживают информацию о деятельности главы города. Среди тех, кто все-таки имеет такой интерес, наименьшую востребованность демонстрируют такие источники, как печатные СМИ / радио и телевизионные новости. Наибольшую востребованность демонстрируют такие источники, как социальные сети и личные аккаунты, цифровые сообщества.

Установлено, что более половины респондентов состоят в цифровых сообществах своего города. Кроме того, общественная активность населения характеризуется также использованием цифровых порталов для обращения к власти. Таким образом, делается вывод, что в новых условиях перспективы роста доверия общества к власти связываются с развитием цифровых сетевых взаимодействий, созданием цифровых платформ для диалога.

Также делается вывод, что респондентами достаточно высоко оцениваются личные качества, связанные с инициативностью, солидаризацией, сопереживанием и стремлением улучшить жизнь города. Однако на практике данный потенциал общественной активности находит свое выражение только в практиках участия в добровольно-принудительных мероприятиях и ходатайствах к власти для решения проблем. Данное противоречие указывает на отсутствие целенаправленных действий местных властей по развитию потенциала общественного участия, его конвертирования в конструктивные формы гражданской активности, партнерских отношений с органами власти. В этом контексте развитие цифровых сетевых взаимодействий может стать фундаментом построения доверия к власти при соблюдении принципов информационной открытости, достоверности и возможности реального влияния населения на повышение качества жизни местных сообществ.

Финансовая поддержка

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Список литературы / References

Александрова, О. А. (2019) ‘Обеспечение атмосферы доверия как условие экономического развития’, *Экономическое возрождение России*, 3 (61), сс. 71–81. [Aleksandrova, O. A. (2019) ‘Ensuring an atmosphere of trust as a condition for economic development’ [Obespecheniye atmosfery doveriya kak usloviye ekonomicheskogo razvitiya], *Economic revival of Russia,* 3 (61), pp. 71–81. (In Russ.)].

Ильинова, Н. А. (2020) ‘Деятельность "четвертой власти" в условиях глобального вызова: оценки регионального сообщества’, *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*, 4 (269), сс. 132–137. [Ilyinova, N. A. (2020) ‘The activity of the “fourth estate” in the face of a global challenge: assessments of the regional community’ [Deyatel'nost' "chetvertoy vlasti" v usloviyakh global'nogo vyzova: otsenki regional'nogo soobshchestva], *Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies,* 4 (269), pp. 132–137. (In Russ.)].

Ильичева, Л. Е., Кондрашов, А. О., Лапин, А. В. (2021) ‘Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом’, *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 2, сс. 162–185. [Ilyicheva, L. E., Kondrashov, A. O., Lapin, A. V. (2021). ‘Trust as a bridge over the abyss of uncertainty between government and society’ [Doveriye kak most nad propast'yu neuverennosti mezhdu vlast'yu i obshchestvom], *Public opinion monitoring: economic and social changes,* 2, pp. 162–185. (In Russ.)]. DOI: 10.14515/monitoring.2021.2.1917.

Киселев, В. О. (2014) ‘Доверие к политическим институтам в России: опыт социологического мониторинга’, *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 6 (124), сс. 51–64. [Kiselev, V. O. (2014) ‘Trust in political institutions in Russia: the experience of sociological monitoring’ [Doveriye k politicheskim institutam v Rossii: opyt sotsiologicheskogo monitoringa], *Public opinion monitoring: economic and social*

changes, 6 (124), pp. 51–64. (In Russ.)]. DOI: 10.14515/monitoring.2014.6.05.

Макаренко, Д. Г. (2021) ‘Механизмы формирования доверия общества к институтам государственной власти’, *Мониторинг правоприменения*, 2 (39), сс. 21–26. [Makarenko, D. G. (2021). ‘Mechanisms for the formation of public confidence in the institutions of state power’ [Mekhanizmy formirovaniya doveriya obshchestva k institutam gosudarstvennoy vlasti], *Monitoring pravoprimeneniya*, 2 (39), pp. 21–26. (In Russ.)]. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-2-21-26.

Малкина, М. Ю., Овчинников, В. Н., Холодилин, К. А. (2020) ‘Институциональные факторы политического доверия в современной России’, *Журнал институциональных исследований*, 12 (4), сс. 77–93. [Malkina, M. Yu., Ovchinnikov, V. N., Kholodilin, K. A. (2020) ‘Institutional factors of political trust in modern Russia’ [Institutsional'nyye faktory politicheskogo doveriya v sovremennoy Rossii], *Journal of Institutional Studies*, 12 (4), pp. 77–93. (In Russ.)]. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.4.077-093.

Медведева, Н. В., Фролова, Е. В., Рогач, О. В. (2021) ‘Взаимодействие и перспективы партнерства территориального общественного самоуправления с местной властью’, *Социологические исследования*, 10, сс. 132–137. [Medvedeva, N. V., Frolova, E. V., Rogach, O. V. (2021) ‘Interaction and prospects for partnership of territorial public self-government with local authorities’ [Vzaimodeystviye i perspektivy partnerstva territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniya s mestnoy vlast'yu], *Sociological research,* 10, pp. 132–137. (In Russ.)]. DOI: 10. 31857/S013216250015275-5.

Проказина, Н. В. (2021) ‘Цифровая грамотность как основа диалога власти и населения в условиях пандемии’, *Цифровая социология*, 4 (3), сс. 36–43. [Prokazina, N. V. (2021) ‘Digital literacy as a basis for dialogue between the authorities and the population in a pandemic’ [Tsifrovaya gramotnost' kak osnova dialoga vlasti i naseleniya v usloviyakh pandemii], *Digital Sociology,* 4 (3), pp. 36–43. (In Russ.)]. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43.

Розанова, Н. Н. (2016) ‘Репутационный капитал власти как ресурс регионального развития’, *Вестник государственного и муниципального управления*. 3 (22), сс. 63–68. [Rozanova, N. N. (2016) ‘The reputational capital of the authorities as a resource for regional development’ [Reputatsionnyy kapital vlasti kak resurs regional'nogo razvitiya], *Bulletin of state and municipal administration,* 3 (22), pp. 63–68. (In Russ.)]. DOI: 10.12737/22391.

Терин, Д. Ф. (2018) ‘Конструкция политического доверия в России: эффективность и справедливость политических институтов’, *Социологический журнал*, 2, сс. 90–109. [Therin, D. F. (2018). ‘The construction of political trust in Russia: the effectiveness and fairness of political institutions’ [Konstruktsiya politicheskogo doveriya v Rossii: effektivnost' i spravedlivost' politicheskikh institutov], *Sociological journal,* 2, pp. 90–109. (In Russ.)]. DOI: 10.19181/socjour.2018. 24.2.5846.

Ушамирский, А. Э. (2015) ‘Проблема институционального доверия в молодежной среде’ *Символ науки*, 10-2, сс. 253–258. [Ushamirsky, A. E. (2015) ‘The problem of institutional trust in the youth environment’ [Problema institutsional'nogo doveriya v molodezhnoy srede], *Symbol of Science,* 10-2, pp. 253–258. (In Russ.)].

Clark, J. R., Lee, D. R. (2001) ‘The optimal trust in government’, *Eastern Economic Journal*, 27 (1), pp. 19–34.

Estrada, L., Bastida, F. (2020) ‘Effective transparency and institutional trust in honduran municipal governments’, *Administration & Society*, 52 (6), pp. 890–926. DOI: 10.1177/0095399719874346.

Hetherington, M., Rudolph, T. (2015) ‘Why Washington won’t work: Polarization, political trust, and the governing crisis’, *University of Chicago Press.* DOI: 10.5860/choice.194934.

Kang, S., Zhu, J. (2021) ‘Do people trust the government more? Unpacking the distinct impacts of anticorruption policies on political trust’, *Political Research Quarterly*, 74 (2), pp. 434–449. DOI: 10.1177/ 1065912920912016.

Louis, Z. B., Nicoli, F., Wayenberg, E., Verschuere, B. (2022) ‘In trust we trust: The impact of trust in government on excess mortality during the COVID-19 pandemic’, *Public Policy and Administration*. DOI: 10.1177/ 09520767211058003.

Mahmood, M., Weerakkody, V., Chen, W. (2020) ‘The role of information and communica-

tions technology in the transformation of government and citizen trust', *International Review of Administrative Sciences*, 86 (4), pp. 708–728. DOI: 10.1177/0020852318816798.

Mergel, I. (2013) 'A framework for interpreting social media interactions in the public sector', *Government Information Quarterly,* 30(4), pp. 327–334. DOI: 10.1016/j.giq.2013.05.015.

Starke, C., Marcinkowski, F., Wintterlin, F. (2020) 'Social networking sites, personalization, and trust in government: empirical evidence for a mediation model', *Social Media + Society*. DOI: 10.1177/2056305120913885.

Widaningrum, A. (2017) 'Public trust and regulatory compliance', *Jurnal Ilmu Sosial Dan Ilmu Politik*, 21(1), pp. 1–13. DOI: 10.22146/jsp.28679.

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022
Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 30.04.2022
Статья принята к печати: 01.05.2022

INSTITUTIONAL TRUST WITHIN RUSSIAN REGIONS

E. V. Frolova, O. V. Rogach

E. V. Frolova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation.
E-mail: efrolova06@mail.ru (ORCID: 0000-0002-8958-4561).

O. V. Rogach, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology,
Financial University under the Government of the Russian Federation.
E-mail: rogach16@mail.ru (ORCID: 0000-0002-3031-4575).

Abstract
The article analyzes the specifics of the formation of public confidence in the authorities. The leading research method was a questionnaire survey of the population (N=587 people). There is a low level of trust in federal and local authorities. Respondents' assessments are associated with the perceived failure of the authorities in solving pressing problems. It is concluded that these opinions are not based on a targeted search and critical understanding of information, as the majority of respondents are not interested in local politics and do not follow the news. Simultaneously, it was revealed that social networks / personal accounts of politicians, and digital communities have the greatest potential among information sources. However, the actual practices of involving residents in solving local problems are limited to participation in voluntary-compulsory events (subbotniks – group cleaning of specific areas) and passive / dependent activity (complaints, appeals, etc.). This contradiction indicates the lack of targeted actions to develop the potential of public participation. It seems significant to develop digital network interactions as an institutional mechanism for building trust between the population and the authorities. The principles of trust formation in digital network interactions are as follows: information openness of the authorities, reliability of information, real possibility of influencing decision-making.

Keywords: trust; authorities; digital communities; networking; population; information.

Acknowledgements: The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.